
**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

**Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву,
касающемуся Конвенции
Организации Объединенных Наций
о международной купле-продаже товаров***

Статья 8

1) Для целей настоящей Конвенции заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с ее намерением, если другая сторона знала или не могла не знать, каково было это намерение.

2) Если предыдущий пункт не применим, то заявления и иное поведение стороны толкуются в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах.

3) При определении намерения стороны или понимания, которое имело бы разумное лицо, необходимо учитывать все соответствующие обстоятельства, включая переговоры, любую практику, которую стороны установили в своих взаимных отношениях, обычаи и любое последующее поведение сторон.

---

* Настоящий сборник подготовлен с использованием полных текстов решений, которые цитируются в выдержках из дел, вошедших в сборник “Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ” (ППТЮ), и других указанных в сносках источников. Выдержки даются лишь как резюме соответствующих судебных решений и могут отражать не все вопросы, затрагиваемые в настоящем сборнике. Читателям рекомендуется не ограничиваться выдержками из ППТЮ и ознакомиться с полными текстами упоминаемых здесь судебных и арбитражных решений.

Толкование заявлений и поведения стороны и договора

1. Если статья 7 относится к толкованию Конвенции и заполнению пробелов в ней, то статья 8, которая, по мнению одного из арбитражных судов, закрепляет нормы, соответствующие общепринятым принципам международной торговли¹, касается толкования каких-либо заявлений или иного поведения стороны, при условии, что эти заявления или поведение относятся к вопросу, регулируемому Конвенцией, что прямо отметил Верховный суд одного из договаривающихся государств². Поэтому, если толкуемые заявления или поведение касаются вопроса, регулируемого Конвенцией, при толковании этих заявлений или поведения следует применять критерии толкования, которые изложены в статье 8, независимо от того, относятся ли эти заявления или поведение к Части II (“Заключение договора”) или к Части III (“Права и обязательства сторон”). Эта точка зрения подтверждается историей принятия Конвенции³ и прецедентным правом. Суды пользовались критериями толкования, изложенными в статье 8, для толкования как заявлений и иного поведения относительно процесса заключения договора⁴, так и заявлений и иного поведения относительно исполнения договора⁵ и его расторжения⁶.

---

¹ ППТЮ, дело № 303 [Арбитраж – Международная торговая палата, решение № 7331, 1994 год] (см. полный текст решения).

² См. Oberster Gerichtshof, 24 апреля 1997 года, опубликовано в Интернет на сайте: <http://www.cisg.at/2_10997m.htm>.

³ Конференция Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров, Вена, 10 марта – 11 апреля 1980 года, Официальные отчеты, Документы Конференции и краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний главных комитетов, 1981 год, стр. 21, где говорится следующее: “В статье [8], касающейся толкования, предусматриваются правила, которые должны соблюдаться при толковании значения любого указания или другого поведения какой-либо стороны, подпадающей под сферу применения настоящей Конвенции. Толкование указаний или поведения какой-либо стороны может быть необходимым для определения того, был ли заключен договор, выяснения значения договора или значения направленного извещения или другого действия какой-либо стороны в ходе исполнения договора или в отношении его прекращения”.

⁴ Oberlandesgericht Frankfurt, Германия, 30 августа 2000 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/text/000830g1german.html>>; Oberster Gerichtshof, Австрия, 9 марта 2000 года, опубликовано в Интернет на сайте: <http://www.cisg.at/6_31199z.htm>; Landgericht Zwickau, Германия, 19 марта 1999 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.jura.uni-freiburg.de/ipr1/cisg/urteile/text/519.htm>>; ППТЮ, дело № 189, Австрия, 1997 год; ППТЮ, дело № 176 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 6 февраля 1996 года]; ППТЮ, дело № 334 [Obergericht des Kantons Thurgau, Швейцария, 19 декабря 1995 года]; ППТЮ, дело № 330 [Handelsgericht des Kantons St. Gallen, Швейцария, 5 декабря 1995 года] (см. полный текст решения); ППТЮ, дело № 106 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 10 ноября 1994 года].

⁵ ППТЮ, дело № 270 [Bundesgericht, Германия, 25 ноября 1998 года] (где рассматривался вопрос о том, является ли предложение о выплате убытков со стороны продавца отказом от права продавца ссылаться на статьи 38 и 39).

⁶ ППТЮ, дело № 282 [Oberlandesgericht Koblenz, Германия, 31 января 1997 года] (где рассматривается вопрос о том, является ли конкретное поведение расторжением договора) (см. полный текст решения).

2. Если это положение применимо, оно исключает применимость внутренних норм толкования, поскольку статья 8 исчерпывающим образом регулирует вопрос о толковании⁷.

3. Хотя статья 8 представляется применимой лишь к толкованию односторонних действий каждой стороны, в соответствии с историей принятия Конвенции⁸, а также прецедентным правом⁹ она «может применяться также для толкования “договора”, когда договор представляет собой единый документ»¹⁰.

Субъективное намерение стороны (пункт 1 статьи 8)

4. В пунктах 1 и 2 статьи 8 содержатся два набора критериев. По мнению одного суда¹¹, пункт 1 статьи 8 позволяет провести “глубокое изучение субъективного намерения сторон, даже если стороны не использовали каких-либо объективно оцениваемых способов выражения своего намерения”. Пункт 1 статьи 8 дает судам указание толковать “заявления... и иное поведение стороны... в соответствии с ее намерением”, если “другая сторона знала или не могла не знать”, каково было это намерение. Поэтому ясная формулировка Конвенции требует изучения субъективного намерения стороны, если другая сторона договора знала о таком намерении¹² или не могла не знать о нем¹³.

5. Сторона, которая утверждает, что другая сторона знала или не могла не знать о намерении первой стороны, должна доказать свое утверждение¹⁴.

⁷ ППТЮ, дело № 5 [Landgericht Hamburg, Германия, 26 сентября 1990 года] (см. полный текст решения).

⁸ Конференция Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров, Вена, 10 марта – 11 апреля 1980 года, Официальные отчеты, Документы Конференции и краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний главных комитетов, 1981 год, стр. 21.

⁹ ППТЮ, дело № 303 [Арбитраж – Международная торговая палата, решение № 7331, 1994 год] (см. полный текст решения).

¹⁰ Конференция Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров, Вена, 10 марта – 11 апреля 1980 года, Официальные отчеты, Документы Конференции и краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний главных комитетов, 1981 год, стр. 21; см. Bundesgericht, Швейцария, 22 декабря 2000 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/text/001222s1german.html>>.

¹¹ ППТЮ, дело № 222 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 29 июня 1998 года].

¹² ППТЮ, дело № 222 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 29 июня 1998 года] (внутренние ссылки в цитируемом материале опущены) (см. полный текст решения); о других делах, в которых цитируется эта часть пункта 1 статьи 8, см. ППТЮ, дело № 313 [Cour d’appel Grenoble, Франция, 21 октября 1999 года] (см. полный текст решения); ППТЮ, дело № 268 [Bundesgerichtshof, Германия, 11 декабря 1996 года]. О прямо выраженной ссылке на “субъективное” толкование см. Oberlandesgericht Frankfurt, Германия, 30 августа 2000 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/text/000830g1german.html>>.

¹³ О ссылках на эту часть пункта 1 статьи 8 см. ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года] (см. полный текст решения).

¹⁴ ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года] (см. полный текст решения).

6. Для того чтобы субъективное намерение стороны имело хоть какое-то значение, оно должно быть выражено каким-либо образом; на этом соображении основано заявление одного из судов, согласно которому “скрытое намерение одной стороны не имеет значения”¹⁵.

7. Однако, хотя суды должны прежде всего попытаться установить смысл заявления или иного поведения, изучив намерение стороны, делающей такое заявление или поступающей таким образом, как подчеркнул, в частности, один арбитражный суд¹⁶, “в большинстве дел отсутствует ситуация, когда обе стороны договора признают субъективное намерение [...]”. Поэтому в большинстве дел будет применяться пункт 2 статьи 8 [Конвенции], и основой решения суда станет объективное доказательство”¹⁷. По мнению одного из арбитражных судов, это объясняется тем, что применение пункта 1 статьи 8 требует, либо чтобы стороны установили в своих взаимных отношениях практику и хорошо знали друг друга, либо чтобы заявления были очень ясными¹⁸.

Объективное толкование

8. Если при толковании заявления или иного поведения стороны невозможно исходить из пункта 1 статьи 8 (и, значит, из намерения этой стороны), следует обратиться к “более объективному анализу”¹⁹, как предусмотрено в пункте 2 статьи 8²⁰. Согласно этому положению заявления и иное поведение стороны должны толковаться в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при а налогичных обстоятельствах²¹. По

---

¹⁵ ППТЮ, дело № 5 [Landgericht Hamburg, Германия, 26 сентября 1990 года] (см. полный текст решения).

¹⁶ Арбитражный суд МТП, решение № 8324, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=240&step=FullText>>.

¹⁷ ППТЮ, дело № 222 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 29 июня 1998 года] (см. полный текст решения).

¹⁸ Арбитражный суд МТП, решение № 8324, опубликовано в Интернет на сайте: <http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=240&step=FullText>.

¹⁹ Там же; о других делах, в которых прямо делалась ссылка на необходимость, в случае отсутствия субъективного намерения, толковать заявления или иное поведение сторон на более “объективной” основе, см. Oberlandesgericht Köln, 16 июля 2001 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/text/010716g1german.html>>; Bundesgericht, Германия, 22 декабря 2000 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/text/001222s1german.html>>; Oberlandesgericht Frankfurt, Германия, 30 августа 2000 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://cisgw3.law.pace.edu/cisg/text/000830g1german.html>>; ППТЮ, дело № 222 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 29 июня 1998 года] (см. полный текст решения); Hoge Raad, Нидерланды, 7 ноября 1997 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=333&step=FullText>>; Landgericht Kassel, Германия, 15 февраля 1996 года опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.jura.uni-freiburg.de/ipr1/cisg/urteile/text/190.htm>>.

²⁰ Вполне может оказаться, что ни толкование на основе пункта 1 статьи 8, ни толкование на основе пункта 2 статьи 8 не приведут к результату, который желала бы получить сторона; см. Hoge Raad, Нидерланды, 7 ноября 1997 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=333&step=FullText>>.

²¹ Landgericht Zwickau, Германия, 19 марта 1999 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.jura.uni-freiburg.de/ipr1/cisg/urteile/text/519.htm>>; ППТЮ, дело № 189 [Oberster

мнению одного суда результат толкования на основе вышеупомянутых критериев соответствует результату “разумного толкования”²².

9. Существуют различные примеры, когда суды исходили из пункта 2 статьи 8. В одном деле суд сослался на намерение покупателя быть связанным собственным заявлением и на возможность установления качества товара посредством толкования его заявлений и поведения в соответствии с пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах. Суд пришел к заключению, что, при отсутствии какого-либо соответствующего обстоятельства или практики во взаимных отношениях сторон на момент заключения договора, которые всегда принимались во внимание, намерение покупателя быть связанным собственным заявлением можно установить на основании просьбы покупателя к продавцу выставить счет-фактуру за поставленный текстиль²³.

10. Отметив, что согласно пункту 1 статьи 14 Конвенции предложение должно быть достаточно определенным, чтобы стать офертой, и что оно является достаточно определенным, если в нем обозначен товар и прямо или косвенно указываются количество и цена либо предусматривается порядок их определения, один из судов заявил, что для того чтобы оферта была акцептована, «достаточно, чтобы “разумное лицо, действующее в том же качестве”, что и другая сторона “при аналогичных обстоятельствах”, могло воспринять требуемое минимальное содержание как достаточно определенное»²⁴.

11. В другом деле, при установлении того, о каком качестве товара договорились стороны, Верховный суд одного из государств заявил, что, с учетом неодинакового понимания сторонами смысла договора, формулировку договора следует толковать в соответствии с пунктом 2 статьи 8, то есть “в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах”. Суд обосновал это тем, что, поскольку покупатель являлся экспертом и знал, что предложенное ему оборудование не было новым, а произведенным за четырнадцать лет до заключения договора и, следовательно, не соответствовало новейшим техническим характеристикам, несомненно, что суд первой инстанции вполне последовательно исходил из пункта 2 статьи 8 и пришел к заключению, согласно которому продавец имел право рассчитывать на то, что покупатель заключал договор, вполне осознавая технические

Gerichtshof, Австрия, 20 марта 1997 года]; Hoge Raad, Нидерланды, 7 ноября 1997 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=333&step=FullText>>; ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года] (см. полный текст решения); ППТЮ, дело № 166 [Арбитраж – Schiedsgericht der Handelskammer Hamburg, 21 марта, 21 июня 1996 года] (см. полный текст решения); Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Будапешта, решение № Vb 94124 опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=217&step=FullText>>; ППТЮ, дело № 308 [Federal Court of Australia, 28 апреля 1995 года] (см. полный текст решения); ППТЮ, дело № 106 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 10 ноября 1994 года].

²² ППТЮ, дело № 273 [Oberlandesgericht München, Германия, 9 июля 1997 года].

²³ ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года] (см. полный текст решения).

²⁴ ППТЮ, дело № 106 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 10 ноября 1994 года].

ограничения этого оборудования и его снаряжения. По этим причинам Верховный суд согласился с судом первой инстанции в том, что оборудование было предложено покупателю в соответствии со спецификацией, указанной в договоре²⁵.

12. В другом деле суд, рассматривавший вопрос о толковании письма, отметил, что пункт 2 статьи 8 Конвенции является первостепенным источником толкования, и в отношении дела, по которому суд должен был вынести решение, доказал, “что требование в отношении покупной цены должно быть удовлетворено в конце согласованного платежного периода. Только в рамках этого периода покупателю разрешается предложить компенсационную сделку, как предусмотрено в договоре. Оферта дала бы [покупателю] отсрочку платежа, в то время как исполнение компенсационной сделки погасило бы обязательство [покупателя] уплатить покупную цену. Интересы сторон также подтверждают такое понимание их договоренности. В то время как [покупатель] получил бы выгоду от взаимных отгрузок, которые позволяли ему произвести взаимозачет его платежных обязательств против платежных обязательств [продавца], [продавцу] было явно важно получить [денежный] эквивалент за его товар не позднее истечения платежного периода. В частности, [покупатель] не мог не знать, что для [продавца] было бы коммерчески необоснованным предоставлять отсрочку платежа до даты, наступающей после согласованного периода, только после предложения [покупателем] компенсационной сделки”²⁶.

13. Пункт 2 статьи 8 применялся также в споре, касающемся несоответствия товара, с тем чтобы определить, подразумевал ли продавец своим поведением отказ от собственного права выставить возражение, согласно которому извещение о несоответствии было предоставлено несвоевременно²⁷. Более конкретно суд заявил, что сам факт вступления продавца в переговоры относительно несоответствия товара не обязательно должен расцениваться как отказ от права, а должен рассматриваться с учетом обстоятельств каждого дела. Поскольку в данном деле продавец, самостоятельно проверив предъявленный дефект, “в течение почти 15 месяцев вел переговоры относительно суммы и способа возмещения убытков [...] и при этом ни прямо, ни, по крайней мере, косвенно не оговаривая возможность возражения в отношении просрочки” и “даже предложил через юриста возместить фактические убытки, которые почти в семь раз превышают стоимость товара”²⁸, на основании пункта 2 статьи 8 и пункта 3 статьи 8 суд заявил, что “[покупатель] мог разумно понять лишь то, что [продавец] стремится уладить дело и не будет впоследствии ссылаться на якобы пропущенный срок, выдвигая возражение на требование [покупателя] о возмещении убытков”, то есть что продавец отказался от своего права ссылаться на несвоевременность извещения. Вопрос о том, отказался ли продавец от своего права сослаться на несвоевременность

²⁵ Bundesgericht, Германия, 22 декабря 2000 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/text/001222s1german.html>>.

²⁶ Oberlandesgericht Dresden, Германия, 27 декабря 1999 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.jura.uni-freiburg.de/ipr1/cisg/urteile/text/511.htm>> (внутренние ссылки на Конвенцию опущены).

²⁷ ППТЮ, дело № 251 [Handelsgericht des Kantons Zürich, Швейцария, 30 ноября 1998 года] (см. полный текст решения).

извещения со стороны покупателя о несоответствии товара, рассматривался также и другим судом²⁹. По мнению этого суда, нельзя делать вывод о таком отказе от права лишь на основании того, что продавец готов обсуждать вопрос с покупателем. Этот вывод следует как из необходимости в определенности конкретных сделок, так и из принципа добросовестности, который применим также в случае толкования заявлений или иного поведения сторон.

14. Один суд применил пункт 2 статьи 8 для толкования смысла оговорки “франко-юридический адрес”, которая содержалась в договоре. Суд пришел к заключению, что эта оговорка касалась не просто стоимости перевозки, но и перехода риска. Делая такой вывод, суд истолковал термин “франко-юридический адрес” в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо при аналогичных обстоятельствах. По мнению суда покупатель, имеющий право на поставку на условиях “франко-юридического адреса”, не станет беспокоиться о перевозке и страховании товара; кроме того, суд посчитал, что факт оформления продавцом страхования перевозки означает, что он был готов принять риск за перевозку товара. Суд отметил, что это явно указывало на намерение сторон признать переход риска по местонахождению коммерческого предприятия покупателя и, соответственно, отступить от пункта а) статьи 31 КМКПТ³⁰.

15. В другом деле³¹ суд сослался на пункт 2 статьи 8, с тем чтобы установить, позволяет ли суду поведение одной стороны решить, достигли ли стороны договоренности относительно покупной цены. Поскольку покупатель принял поставку товара, не возражая против цены, указанной продавцом, и поскольку такое поведение следовало толковать как акцепт цены согласно пункту 2 статьи 8, суд приказал покупателю уплатить цену, запрошенную продавцом, так как он посчитал, что договоренность относительно покупной цены была достигнута.

16. Ссылки на пункт 2 статьи 8 и стандарты толкования, указанные в нем, делались также для того, чтобы установить, следует ли считать, что понесенный ущерб мог быть предвиден согласно статье 74 Конвенции³².

Элементы, которые необходимо учитывать при толковании заявлений или иного поведения стороны

17. Согласно пункту 3 статьи 8 при определении намерения стороны или понимания, которое имело бы разумное лицо, необходимо учитывать все соответствующие обстоятельства дела³³, включая переговоры, любую

²⁸ Там же (внутренние ссылки на Конвенцию опущены) (см. полный текст решения).

²⁹ ППТЮ, дело № 251 [Handelsgericht des Kantons Zürich, Швейцария, 30 ноября 1998 года] (см. полный текст решения).

³⁰ ППТЮ, дело № 317 [Oberlandesgericht Karlsruhe, Германия, 20 ноября 1992 года].

³¹ ППТЮ, дело № 151 [Cour d'appel Grenoble, Франция, 26 апреля 1995 года].

³² Oberster Gerichtshof, Австрия, 14 января 2002 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://131.152.131.200/cisg/urteile/643.htm>>.

³³ В соответствии с материалами *Конференции Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров, Вена, 10 марта – 11 апреля 1980 года*, Официальные отчеты, Документы Конференции и краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний главных комитетов, 1981 год, стр. 21, перечень, содержащийся в

практику, которую стороны установили в своих взаимных отношениях, обычаи и любое последующее поведение сторон³⁴. Как отмечено в нескольких решениях³⁵, эти критерии необходимо принимать во внимание при толковании заявления или иного поведения с учетом пункта 1 статьи 8³⁶ и пункта 2 статьи 8³⁷.

18. Прямая ссылка в пункте 3 статьи 8 на переговоры как на элемент, который необходимо учитывать при толковании заявлений или иного поведения сторон, не помешала одному из судов вынести постановление, что “правило устных доказательств” применяется даже в отношении договора, регулируемого Конвенцией³⁸. Это правило, которое, несмотря на свою формулировку, применяется в одинаковой степени как к устным, так и к письменным доказательствам, направлено на то, чтобы придать правовые последствия окончательным и, порою, полным выражением сторонами их договоренности, оформленной в письменном виде. Если предполагается, что эта договоренность является полностью целостной, правило устных доказательств запрещает стороне приводить в качестве доказательства предыдущие договоренности или переговоры, которые противоречат письменной договоренности или соответствуют ей. Это решение отличается от решений судов в других юрисдикциях, находящихся в пределах этого государства³⁹. Один суд⁴⁰ прямо заявил, что “правило устных доказательств не пригодно для дел, регулируемых КМКПТ, с учетом статьи 8 Конвенции”⁴¹, поскольку “пункт 3 статьи 8 дает прямое указание судам “учитывать [...] все соответствующие обстоятельства, включая переговоры”, с тем чтобы установить намерение сторон. С учетом указания в пункте 1 статьи 8 о принятии во внимание намерения сторон с целью толкования их заявлений и поведения пункт 3 статьи 8 дает четкое указание принять и рассмотреть устные доказательства относительно переговоров в той мере, в какой они проявляют субъективное намерение сторон”. По мнению другого суда, “пункт 3 статьи 8

пункте 3 статьи 8, не является исчерпывающим перечнем элементов, которые необходимо учитывать при толковании заявлений или иного поведения сторон.

³⁴ О ссылках на пункт 3 статьи 8 см.: ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года]; ППТЮ, дело № 106 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 10 ноября 1994 года].

³⁵ В отношении арбитража см.: Арбитражный суд МТП, решение № 8324/1995, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=240&step=FullText>>.

³⁶ ППТЮ, дело № 268 [Bundesgerichtshof, Германия, 11 декабря 1996 года], где прямо заявляется, что элементы, указанные в пункте 3 статьи 8, должны приниматься во внимание при толковании заявления или иного поведения стороны с учетом пункта 1 статьи 8 (см. полный текст решения).

³⁷ ППТЮ, дело № 106 [Oberster Gerichtshof, Австрия, 10 ноября 1994 года].

³⁸ ППТЮ, дело № 24 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 15 июня 1993 года].

³⁹ Помимо решений, впоследствии упомянутых в тексте, см. [Federal] Western District Court for Michigan, United States of America, 17 December 2001, 2001 Westlaw 34046276 (*Shuttle Packaging Systems v. Tsonakis*), опубликовано в Интернет на сайте:

<<http://cisgw3.law.pace.edu/cases/011217u1.html>>; ППТЮ, дело № 419 [Федеральный окружной суд, Северный округ Иллинойса Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, Соединенные Штаты, 27 октября 1998 года].

⁴⁰ ППТЮ, дело № 222 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 29 июня 1998 года].

⁴¹ Там же (см. полный текст решения).

по сути отвергает [...] правило устных доказательств”⁴². Еще один суд заявил, что “договоры, регулируемые КМКПТ, свободны от ограничений, налагаемых правилом устных доказательств, и существует более широкий спектр приемлемых доказательств, которые следует рассмотреть при толковании условий договоренности сторон”⁴³.

19. Один из судов, отметив проблемы, которые могут возникнуть в соответствии с Конвенцией в отношении устных доказательств, заявил, что в той мере, в какой стороны желают избежать проблем, связанных с устными доказательствами, они могут включить в свое соглашение оговорку о поглощении, которая аннулирует любые и все предыдущие договоренности и понимания, не нашедшие выражения в письменной форме⁴⁴.

20. Что касается последующего поведения, оно, как правило, показывает, каково было намерение, существовавшее на тот момент, когда было сделано заявление, на что указали различные суды⁴⁵. В одном деле⁴⁶ суд сослался на намерение покупателя быть связанным своим заявлением и возможность определения количества товара посредством толкования заявлений и поведения покупателя в соответствии с тем пониманием, которое имело бы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах. Суд постановил, что, при отсутствии какого-либо соответствующего обстоятельства или практики во взаимных отношениях сторон, намерение быть связанным своим заявлением следует толковать в соответствии с последующим поведением после заключения договора той стороны, которая сделала заявление. В частности, суд пришел к заключению, что просьба покупателя к продавцу о выставлении счета-фактуры за поставленный текстиль вышивальщику служит достаточным доказательством намерения покупателя быть связанным на момент представления им своего предложения. Кроме того, тот факт, что покупатель пожаловался на количество лишь через два месяца после поставки вышивальщику, дал суду веские основания считать, что был заключен юридически действительный договор купли-продажи того количества текстиля, которое было поставлено вышивальщику.

21. Следует отметить, что, по мнению одного суда, обстоятельства, упомянутые в пункте 3 статьи 8, могут представлять собой молчание, означающее акцепт⁴⁷.

22. Помимо элементов, прямо перечисленных в пункте 3) статьи 8 в качестве элементов, которые необходимо учитывать при толковании заявлений или

⁴² ППТЮ, дело № 23 [Федеральный окружной суд, Южный округ Нью-Йорка, Соединенные Штаты, 14 апреля 1992 года] (см. полный текст решения).

⁴³ ППТЮ, дело № 413 [Федеральный окружной суд, Южный округ Нью-Йорка, Соединенные Штаты, 6 апреля 1998 года] (см. полный текст решения).

⁴⁴ ППТЮ, дело № 222 [Апелляционный суд США по одиннадцатому судебному округу, Соединенные Штаты, 29 июня 1998 года] (см. полный текст решения).

⁴⁵ ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года]; ППТЮ, дело № 5 [Landgericht Hamburg, Германия, 26 сентября 1990 года] (см. полный текст решения).

⁴⁶ ППТЮ, дело № 215 [Bezirksgericht St. Gallen, Швейцария, 3 июля 1997 года] (см. полный текст решения).

⁴⁷ ППТЮ, дело № 23 [Федеральный окружной суд, Южный округ Нью-Йорка, Соединенные Штаты, 14 апреля 1992 года].

иного поведения сторон, по мнению одного из судов, принцип добросовестности, упомянутый в пункте 1) статьи 7 в отношении толкования Конвенции, также должен учитываться при толковании заявлений или иного поведения сторон⁴⁸.

Стандартные договорные условия и язык заявлений

23. Ссылки на статью 8 делались также с целью решения проблемы, связанной с тем, стали ли стандартные договорные условия, предложенные одной из сторон, частью договора и если да, то на каких условиях. В одном из дел⁴⁹ Верховный суд договаривающегося государства постановил, что вопрос о включении таких условий должен решаться на основании норм Конвенции, которые касаются толкования, а не на основании норм применимого внутреннего права. Исходя из применимости критериев толкования, указанных в статье 8, суд заявил, что вопрос о том, являются ли частью оферты стандартные договорные условия, должен быть проанализирован на основании того, как “разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона”, поняло бы оферту, а это означает, что “требуется, чтобы адресат оферты в отношении договора, которая, как предполагается, основана на общих условиях, имел возможность узнать о них разумным образом”, и что “действительное включение общих условий требует прежде всего, чтобы намерение оферента включить свои общие условия в договор стало очевидно адресату оферты”. Кроме того, по мнению суда, “[...] Конвенция требует, чтобы лицо, пользующееся общими условиями, передало их текст или сделало его доступным для другой стороны”⁵⁰.

24. В другом деле другой суд⁵¹ пришел практически к тем же выводам, но при этом он рассмотрел также вопрос о языке, на котором должны быть изложены заявления, чтобы иметь последствия. По мнению этого суда, при отсутствии в Конвенции соответствующей прямо выраженной нормы вопрос о включении стандартных договорных условий должен решаться на основе толкования договора с учетом статьи 8. Ссылка одной стороны на ее стандартные условия должна быть таковой, чтобы разумное лицо, действующее в том же качестве, что и другая сторона, могло понять ее и узнать об этих стандартных условиях. По мнению суда, одним из обстоятельств, которые необходимо учитывать, является язык, на котором письменно изложены стандартные условия. В рассматриваемом деле стандартные договорные условия продавца не были изложены на том же языке, что договор; продавцу следовало бы направить перевод или, по меньшей мере, текст на языке договора и текст на другом языке. Однако, поскольку продавец не сделал этого, стандартные договорные условия не стали частью договора.

---

⁴⁸ ППТЮ, дело № 251 [Handelsgericht des Kantons Zürich, Швейцария, 30 ноября 1998 года] (см. полный текст решения); Арбитражный суд Торговой палаты Гамбурга, арбитраж, 21 июня 1996 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=196&step=FullText>>.

⁴⁹ Bundesgerichtshof, Германия, 31 октября 2001 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.unilex.info/case.cfm?pid=1&do=case&id=736&step=Abstract>>.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См. ППТЮ, дело № 345 [Landgericht Heilbronn, Германия, 15 сентября 1997 года].

Аналогичное решение было вынесено судом другой страны, который заявил, что стандартные договорные условия, написанные на языке, отличном от языка договора, не могут связывать другую сторону⁵².

25. Вопрос о языке рассматривался также в другом решении⁵³. В том случае суд постановил, что вопрос о том, является ли действительным извещение, составленное на языке, отличающемся от языка договора или языка адресата, должен решаться в каждом конкретном случае с учетом понимания, которое имело бы разумное лицо, а также обычая и практики, сложившихся в международной торговле, согласно пунктам 2 и 3 статьи 8. Сам факт, что извещение было составлено на языке, отличающемся от языка договора или языка адресата, не является препятствием для действительности извещения. Данный иностранный язык может быть языком, который обычно используется в соответствующей области торговли и о котором, можно считать, стороны договорились; и даже если это не так, извещение будет иметь силу, если можно было разумно ожидать, как обстояло дело в рассматриваемом случае, что должник запросит у отправителя извещения пояснения или перевод.

26. В еще одном решении⁵⁴ суд постановил, что сторона, которая принимает заявления относительно договора на языке, отличном от того, что используется в договоре, является связанной содержанием таких заявлений, поскольку проблему ознакомления с содержанием заявления должна решать сама эта сторона.

---

⁵² Rechtbank Koophandel Hasselt, Бельгия, 2 июня 1999 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.law.kuleuven.ac.be/int/tradelaw/WK/1999-06-02.htm>>.

⁵³ ППТЮ, дело № 132 [Oberlandesgericht Hamm, Германия, 8 февраля 1995 года].

⁵⁴ Landgericht Kassel, Германия, 15 февраля 1996 года, опубликовано в Интернет на сайте: <<http://www.jura.uni-freiburg.de/ipr1/cisg/urteile/text/190.htm>>.